

— Цзян-цзун, посмотрите... — Инженер Ван развернул чертеж и принялся объяснять детали строительных работ.

Цзян Нянь, на котором сейчас были очки в тонкой оправе, выглядел весьма интеллигентно, что лишь слегка скрадывало черты его красивого лица. Он был одет в темно-синюю рабочую робу и желтую каску. Солнечные лучи падали на его кожу, придавая ей почти прозрачное сияние. Из-за слишком утонченной внешности он казался чужеродным элементом среди толпы грубоватых мужчин в такой же одежде, особенно сейчас, когда все столпились вокруг него, пока он изучал чертежи. Выглядело это довольно нелепо.

Тем не менее Цзян Нянь оставался невозмутимым. Опустив взгляд, он указал пальцем на схему:

— Да, делаем по этому плану. Но вот здесь нужно провести дополнительные замеры, и еще вот тут...

Инженер Ван кивнул, свернул чертеж, зажал его под мышкой и собрался было увести группу на осмотр хода работ.

Когда все закончилось, Цзян Нянь остался стоять в тени деревьев и спросил заместителя управляющего Хэ Чэнчжи:

— Господин Хэ, как обстоят дела с разрешением на участок в Цзянцзялине?

Хэ Чэнчжи ответил с явным затруднением:

— В земельном управлении одобрение еще не подписали, но господин Чжан сказал, что дело сдвинулось с мертвой точки. Постоянно торопить их тоже не стоит, боюсь, нам придется еще немного похлопотать.

Цзян Нянь кивнул:

— Хорошо. Когда здесь станет поспокойнее, я сам съезжу туда.

При мысли о том, что ради работы снова придется обивать пороги и налаживать связи, у Цзян Няня разболелась голова.

Влияние семьи Цзян уже не то, что прежде, поэтому на каждом важном этапе они постоянно натываются на препоны. Глядя на строительную площадку, где работа шла своим чередом, он не смог скрыть сложную гамму чувств в своих глазах.

Хэ Чэнчжи, глядя на него, вдруг что-то вспомнил:

— Цзян-цзун, вы в Цзиши уже довольно давно. Может, мне подобрать вам помощника?

Цзян Нянь покачал головой:

— Пока не нужно.

В этот момент у Хэ Чэнчжи зазвонил телефон. Взглянув на экран, он увидел сообщение от хозяйки дома: Чэнь Чжоюй прибыл на место.

— Что-то случилось? — Цзян Нянь заметил перемену в его настроении и встретился с ним взглядом.

\*\*\*

— Фух! — Чэнь Чжоюй, дотащив свой огромный чемодан на четвертый этаж, почувствовал, что руки больше ему не принадлежат. Хозяйкой дома была женщина, и просить ее о помощи он постеснялся, лишь мысленно проклиная тот факт, что в этом самострое даже лифта нет.

Строительная бригада Восьмого отряда временно арендовала несколько частных домов поблизости. Один из них принадлежал этой женщине — она была не только владелицей дома, но и поваром в столовой для рабочих. Поскольку ее дом был единственным четырехэтажным зданием, рабочих там жило больше всего.

В сельской местности, если у владельца было разрешение на строительство от властей, дом возводили настолько большим, насколько это было возможно. Четвертый этаж предназначался для брата хозяйки, но тот уехал на заработки, поэтому комнаты пустовали. На этаже было два блока: один трехкомнатный и один двухкомнатный. Жить предстояло в коммуналке, так что Чэнь Чжоюй пришлось делить квартиру с соседом.

Щелк!

Дверь двухкомнатной квартиры открылась, и взору предстала просторная, светлая гостиная. Диван, холодильник, телевизор, журнальный столик — всё на месте. Везде идеальный порядок, даже пол был начищен до блеска.

У входа стоял стеллаж из цельного дерева. Чэнь Чжоюй с любопытством заглянул в обувной шкаф: обувь расставлена ровно, никакого неприятного запаха, а несколько пар он даже узнал — они стояли приличных денег.

Здесь не было следов пребывания неотесанных мужиков. Похоже, сосед оказался человеком, который очень следит за чистотой. Эта мысль немного приободрила молодого господина Чэня.

Хозяйка пояснила:

— В этом блоке живет Цзян-цзун, теперь ты будешь жить с ним.

Цзян-цзун? Чэнь Чжоюй призадумался. Когда он приезжал в Цзиши осматривать проект ранее, один из руководителей по фамилии Цзян отсутствовал — видимо, это был именно он. Он помнил, что этот Цзян-цзун тоже приехал из столицы, так что общий язык они должны найти. Стало немного спокойнее.

— Спасибо, вы очень помогли, — хозяйка налила Чэнь Чжоюю стакан воды, с любопытством поглядывая на чемодан — интересно, что он там вез, раз так тяжело тащил.

— Очиститель воды? — Чэнь Чжоюй с интересом посмотрел на место, откуда она налила воду. Бренд был тем же, что и у них дома.

— Ага, — хозяйка жестом пригласила его присесть на диван. — Этот Цзян-цзун сказал, что не привык пить сырую воду, вот и установил себе фильтр.

Раз пользуется очистителем, значит, этот Цзян-цзун ценит качество жизни, подумал Чэнь Чжоюй.

Как только хозяйка ушла, он разбросал сумки и куртку по полу и развалился на мягком диване, раскинув руки и ноги.

После того как его стошнило, в желудке стало легче. Только он собрался вздремнуть, как зазвонил телефон. Чэнь Чжоюй взглянул на экран — мама.

— Алло? Мам? — голос Чэнь Чжоюя звучал хрипло.

— Алло? Сань-эр! — услышав его голос, Чжао Чжоин на том конце провода разрыдалась. — Твой голос... Что с тобой?

Чэнь Чжоюй был третьим ребенком в семье, поэтому родные и друзья детства называли его Сань-эр. С самого рождения он почти не покидал дом, не говоря уже о том, чтобы уезжать так далеко.

Чэнь Чжоюй думал, что у него хватит твердости, но, услышав голос матери, не смог сдержать слез:

— Мам, не плачь, со мной все хорошо.

— Сань-эр, отец твой такой бессердечный! Сказал, что отправит тебя на стройку, и отправил! Я уже ругалась с ним, скандалила, но он всё равно не хочет тебя возвращать!

Чэнь Чжоюй, сдерживая рыдания, ответил:

— Мам, не вини папу. В Цзиши я приехал по собственному желанию.

Чжао Чжоин продолжала плакать:

— Сань-эр, там холодно? Ты хоть поел?

Чэнь Чжоюй хотел сказать что-то успокаивающее, но тут послышался голос отца, Чэнь Чжэнлиня:

— Чего ты с ним сюсюкаешься? Он уже взрослый человек, неужели сам не может позаботиться о еде и тепле? Безобразие!

Услышав слова отца, в Чэнь Чжоюе снова разыграло упрямство, и он отрезал:

— Я сам справлюсь! Не беспокойтесь обо мне.

Повесив трубку, Чжао Чжоин со слезами на глазах уставилась на Чэнь Чжэнлиня:

— Сын уехал от тебя, неужели нельзя было сказать что-то доброе?

Чэнь Чжэнлинь хмыкнул:

— Доброе? Я отправил его на стройку, чтобы у него появилось чувство ответственности, чтобы он понял, как трудно компании, когда она стоит на грани заката.

Разговор оставил Чэнь Чжоюя в подавленном настроении. Только он собрался прилечь, как позвонила вторая сестра.

— Чжоюй, как ты там? Условия нормальные? Привык уже...

В этот момент за дверью послышался поворот ключа в замке. Чэнь Чжоюй повернул голову к выходу.

Кто-то пришел.

<http://bllate.org/book/21810/2257515>